

ПЬЕР ТЕЙЯР ДЕ ШАРДЕН

БОЖЕСТВЕННАЯ СРЕДА

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

УДК 27
ББК 86.37
Т30

Серия «Эксклюзивная классика»

Pierre Teilhard De Chardin
LE MILIEU DIVIN. ESSAI DE VIE INTERIEURE

Перевод с французского *О. Вайнер*

Серийное оформление *А. Фереца, Е. Фереца*

Компьютерный дизайн *А. Чаругиной*

Печатается с разрешения издательства Les Editions du Seuil.

Тейяр де Шарден, Пьер.

Т30 Божественная среда [очерк внутренней жизни] / Пьер Тейяр де Шарден ; [перевод с французского О. Вайнер]. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 192 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-139015-0

Ключевые слова философии Тейяра де Шардена — «Вселенная, пронизанная Богом». Философия здесь становится почти поэтической в своем радикализме, романтическом и ярком. Пересказать основные постулаты этой концепции невозможно, да и незачем, лучше прочитать и осмыслить самому.

УДК 27
ББК 86.37

ISBN 978-5-17-139015-0

© Editions du Seuil, 1957
© Перевод. О. Вайнер, 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2021

«Sic Deus dilexit mundum»¹.

Тем, кто любит мир

¹ «Так возлюбил Бог мир». (Ин. 3,16).

Предисловие

Для того чтобы читатели восприняли и суть, и форму предлагаемого очерка, они должны иметь верное представление о том, в каком духе он написан.

Эта книга обращена не к тем христианам, которые прочно утвердились в своей вере, — они ничего не почерпнут из ее содержания. Она написана для тех, кто подвержен внутренним колебаниям и влияниям извне, кто, вместо того чтобы безраздельно предаться Церкви, лишь слегка касается ее или отдаляется от нее в надежде ее превзойти.

В результате того, что в XX веке опытное познание мира изменило наш взгляд на нравственную ценность многих его элементов, «гуманистический религиозный идеал» получил тенденцию к обособлению и выражается ныне в терминах, на первый взгляд, казалось бы, не совпадающих с «христианским религиозным идеалом».

Поэтому те, кто по воспитанию или инстинктивно склонен слышать голоса Земли, начинают бояться, что они ошибутся и остановятся в своем развитии, если останутся на пути, начертанном Евангелием.

Цель этого очерка о внутренней жизни, или внутреннем видении, именно в том и состоит, чтобы доказать методом конкретного исследования, что это беспокойство напрасно, так как традиционное христианство — христианство Крещения, Креста и Евхаристии — может быть переведено на язык нашего времени и превосходит все лучшие его чаяния.

Мы постараемся показать, что всегда неизменный и вечно новый Христос никогда не переставал быть «первенцем» человечества.

Необходимое примечание

Не следует искать на этих страницах исчерпывающего изложения аскетического богословия; это всего лишь *описание психологического* развития на протяжении *определенного промежутка времени*. Мы хотели только рассказать о внутренних перспективах, постепенно открывающихся перед духом по мере смиренного «просветляющего» восхождения.

Пусть не вызывает удивления, что здесь уделяется мало места нравственному злу, греху: душа, о которой пойдет речь, уже отвратилась сознательно от путей зла.

Пусть не беспокоит также и то, что мы недостаточно часто упоминаем о прямом воздействии благодати. Предмет нашего изучения — сегодняшний человек, конкретный, «сверхприродный», рассматриваемый лишь в сфере его *сознательной* психологии. Природа и Сверхприрода, Божественное воздействие и человеческая активность нигде явно не разделяются. Но если

об этом и не говорится прямо, то это постоянно подразумевается. Понятие благодати насыщает всю атмосферу повествования не только как теоретически допустимое явление, но и как живая реальность.

Действительно, *Божественная среда потеряла бы всякое значение и ценность* для «мистика», если бы всем своим существом, открытым к воздействию благодати, всей душой, получившей необъяснимое оправдание, всей своей волей, вымоленной и укрепленной, он не ощутил бы себя *полностью погруженным* в Божественный Океан и тем самым лишенным в глубине самого себя *прежней точки опоры* для своего собственного действия.

Введение

*In eo vivimus*¹.

Обогащение и смятение религиозной мысли в наши дни, без сомнения, тесно связаны с происходящим вокруг нас и в нас самих открытием величия и единства мира. Естественные науки разверзают вокруг нас необъятные бездны времени и пространства, обнаруживают все новые связи между элементами Вселенной. В нас самих под влиянием этих открытий пробуждается и крепнет чувство всеобщего родства и взаимосвязанности, такое же древнее, как и сама человеческая душа, но до сих пор бывшее скорее достоянием смутных грез, нежели чем-то осознанно пережитым. Всюду одновременно зарождаются одни и те же стремления к более сплоченному и всеохватывающему Единству, одни

¹ Мы Им живем (*лат.*). Ср. Вульгата: «in ipso enim vivimus, et movemur, et sumus» («Ибо мы Им живем, и движемся, и существуем» (Деян. 17, 28)). — *Примеч. пер.*

и те же догадки о неведомых силах, применимых в новых сферах, — глубокие и четко сформулированные у настоящих мыслителей, наивные и поверхностные у недостаточно образованных. На каждом шагу встречаются люди, которые вполне естественно живут, отчетливо сознавая себя атомами и гражданами Вселенной.

Это коллективное пробуждение, похожее на то, которое в один прекрасный день заставляет каждого человека осознать подлинные масштабы его жизни, получило в человеческом обществе глубокий религиозный резонанс — подавляющий или воодушевляющий.

Одним мир предстает слишком огромным. В такой беспредельности человек теряется и списывается со счетов, отныне нам остается смириться с неведением и исчезнуть. Для других, напротив, мир слишком прекрасен: именно ему, и только ему, следует поклоняться.

Есть среди христиан люди, избежавшие до поры этой тревоги и этих чар. Наша книга их не заинтересует. Но есть и другие — испуганные тем смятением и влечением, которое производит в их душах неодолимое притяжение новой восходящей звезды. Способен ли еще охватить и сплотить вокруг Себя нашу чрезмерно возросшую Вселенную евангельский Христос, Которого узнал и полюбил средиземноморский мир? Не окажется ли когда-нибудь мир больше, глубже, ослепительней, чем Ягве? Не уничтожит ли он нашу религию? Не затмит ли нашего Бога?

Возможно, многие, не осмеливаясь даже признаться самим себе в этой тревоге (я это знаю, потому что я их часто встречал), ощущают ее в глубине своих сердец. Именно для них я и пишу.

Я не пытаюсь заниматься метафизикой или апологетикой. Но я вновь взойду вместе с теми, кто захочет следовать за мной, на Агору¹. И мы услышим слова ап. Павла, обращенные к членам Ареопага: «Бог, Который создал человека, чтобы тот искал Его, Бог, Которого мы пытаемся постичь на ощупь нашей жизнью, — этот Бог так же вездесущ и реален, как воздух, которым мы дышим. Он окутывает нас повсюду, как сам мир. Чего же вам не хватает, для того чтобы встретиться с Ним? Только одного: *увидеть Его*»².

Эта маленькая книга, в которой вы найдете лишь извечный урок Церкви, с той лишь разницей, что он повторен человеком, страстно переживающим современную эпоху, хочет научить видеть Бога всюду — в самом сокровенном, в самой гуще мира, в самой основе вещей. То, что содержат и предлагают эти страницы, есть практическая позиция, или, точнее, воспитание

¹ Главная площадь в городах античной Греции, место публичных собраний. — *Примеч. пер.*

² Тейяр де Шарден размышляет здесь над следующими словами ап. Павла: «От одной крови Он произвел род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутив ли Его, хотя Он и не далеко от каждого от нас» (Деян. 17, 26–27). — *Примеч. пер.*

зрения. Не будем спорить, хорошо? Лучше встаньте рядом со мной и смотрите. С этой удобной точки — не труднодоступной вершины, достигнутой лишь немногими избранниками, но твердой платформы, возведенной двумя тысячелетиями христианского опыта, — вы ясно увидите, как происходит совмещение двух звезд, чье противоположное притяжение расстраивало вашу веру. Бог, настоящий христианский Бог заполнит на ваших глазах Вселенную, не смешиваясь с ней и ничего в ней не расстраивая. Вселенную, нашу сегодняшнюю Вселенную, Вселенную, которая ужасала вас своей враждебной необъятностью и своей языческой красотой. Подобно тому, как луч света проникает в кристалл, Он пронзит бесчисленные уровни бытия и станет для вас совершенно реальным и действенным — совсем близким и очень далеким одновременно.

Если вы сумеете, настроив ваше внутреннее зрение, разглядеть это великолепие, вы забудете, я вам это обещаю, все свои напрасные страхи перед лицом восходящей Земли и, не задумываясь более ни о чем, воскликнете: «Пусть возрастает, Господи! Пусть всегда возрастает Твоя Вселенная, чтобы наконец через бесконечно усиливаемое и расширяемое прикосновение я уловил Тебя и был уловлен Тобой!»

Путь, которым мы последуем в нашем изложении, совсем прост. Так как по опыту мы знаем, что существование каждого человека делится на две части — на то, что он делает сам, и на

то, что он претерпевает, — мы рассмотрим поочередно сферы нашей активности и пассивности. Прежде всего мы установим, что в каждой из них Бог, исполняя Свое обещание, действительно ожидает нас в глубине вещей и даже выходит нам навстречу. Мы увидим, как, обнаруживая Свое верховное Присутствие, Он не нарушает гармонии человеческого бытия, но, напротив, придает ему его истинную форму и законченность. И после того, как обе половины нашей жизни (и, следовательно, весь наш мир целиком) окажутся наполненными Богом, нам останется только рассмотреть чудесные свойства этой среды, разлитой повсюду и в то же время лежащей по ту сторону вещей, среды, в которой одной мы и созидаемся, — и наконец вдохнуть полной грудью.

Часть первая

ОБОЖЕНИЕ АКТИВНОСТИ¹

¹ Здесь особенно следует учесть то, о чем мы упоминали в конце Предисловия. Когда мы говорим об «активности», то берем этот термин в самом общепринятом смысле слова, ничего не отрицая из того, что происходит между Благодатью и нашей волей в недоступных опыту сферах души, но, напротив, имея в виду всю полноту их взаимодействия. И еще раз напомним, что наиболее Божественное в Боге есть то, что вне Его мы самым абсолютным образом обратились бы в ничто. Самой малой примеси так называемого пелагианства было бы достаточно, чтобы мгновенно разрушить для «зрячего» все очарование Божественной среды. — *Примеч. автора.*